

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

13 декабря 2019 г. было опубликовано Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража" ("Постановление")¹. Содержащиеся в Постановлении разъяснения, к сожалению, не затрагивают многочисленных нерешенных вопросов, возникших в связи с недавними изменениями законодательства о третейских судах. Хотя разъяснения во многом носят очевидный характер, само по себе их включение в Постановление может быть оценено положительно. Постановление является обязательным для российских судов и, как хотелось бы надеяться, будет способствовать достижению большей предсказуемости в решении ими вопросов, касающихся третейского разбирательства.

ТРЕТЕЙСКИЕ ОГОВОРКИ

В Постановлении указывается на необходимость использования проарбитражного подхода к толкованию, действительности и исполнимости третейских оговорок.

В п. 21 Постановления разъясняется, что, "если стороны не договорились об ином, арбитражное соглашение распространяется на любые сделки, направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного в арбитражном соглашении договора, а также на любые споры, связанные с его заключением, вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным. Если иное не следует из формулировок арбитражного соглашения, его действие распространяется на требования из причинения внедоговорного вреда, требования из неосновательного обогащения и иные требования, если такие требования связаны с договором, в отношении которого заключено арбитражное соглашение".

В п. 24 Постановления в определенной степени подтверждается допустимость распространенных на практике "водопадных" третейских оговорок (когда стороны предусматривают в оговорке несколько арбитражных учреждений и обуславливают окончательный выбор наступлением / ненаступлением согласованных условий): в

Основные положения Постановления:

- декларируется проарбитражный подход к толкованию, действительности и исполнимости третейских оговорок
- разъяснены некоторые правила выбора сторонами места арбитража и последствия такого выбора
- декларируется проарбитражный подход к вопросам уведомления сторон о третейском разбирательстве
- даются некоторые разъяснения, касающиеся применения судами категории "публичный порядок", а также арбитрабельности споров
- многие имеющиеся в практике вопросы не были разъяснены

¹ Текст Постановления доступен по адресу: <http://supcourt.ru/documents/own/28587/>. В настоящем обзоре рассматриваются не все разъяснения, данные в Постановлении.

этом пункте прямо указано на допустимость *"предоставлять истцу выбор между арбитражем и судом; двумя и более арбитражными учреждениями... и т.д. Альтернативное соглашение о порядке разрешения споров также может предусматривать право одной стороны предъявить иск в один поименованный в соглашении арбитраж или суд, а второй стороны – в другой арбитраж или суд"*. При этом сохраняется ранее сформированный подход к так называемым "диспаратетным" третейским оговоркам (когда право выбора закрепляется только за одной стороной договора): в случае такой оговорки предполагается, что правом выбора будет обладать каждая (т.е. и "ущемленная") сторона договора.

В п. 26 Постановления разъясняется, что *"любые сомнения должны толковаться в пользу действительности и исполнимости арбитражного соглашения. Сторона арбитражного соглашения, оспаривающая его действительность и исполнимость, обязана доказать то, что любое толкование приводит к его недействительности и (или) неисполнимости"*.

В п. 30 Постановления указано следующее: *"При толковании арбитражного соглашения, которое содержит неточное наименование арбитражного учреждения или применимых правил арбитража, следует исходить из того, возможно ли установить арбитражное учреждение или правила арбитража, на использование которых было направлено волеизъявление сторон. ... Арбитражное соглашение, которое соответствует арбитражному соглашению, рекомендованному арбитражным учреждением, согласованным сторонами, является исполнимым². При наличии сомнений в действительности и исполнимости арбитражного соглашения следует оценивать не только текст арбитражного соглашения, но и иные доказательства, позволяющие установить действительную волю сторон (в том числе предшествующие арбитражному соглашению переговоры и переписку, последующее поведение сторон)"*.

Нерешенные вопросы

Как мы подробно писали в нашем [обзоре](#) в январе 2019 г., Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 531-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" и Федеральный закон "О рекламе"" ("**Закон о внесении изменений**") были внесены изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" ("**Закон о внутреннем арбитраже**"). Согласно новому п. 7.1 ст. 7 Закона об арбитраже, "[д]ля рассмотрения третейским судом... споров по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок достаточно заключения арбитражного соглашения между сторонами указанного соглашения участников юридического лица или сделки".

Из этого следует, что обычная арбитражная оговорка (например, стандартная оговорка в договоре строительного подряда о передаче спора в Международный арбитражный суд при Международной торговой палате) связывает не только российскую компанию, но и ее участников (акционеров), если они оспаривают договор строительного подряда от имени своей компании. Такой подход может быть обоснован тем, что участники (акционеры) компании, предъявляющие иск от ее имени, считаются представителями компании (ст. 65.2 ГК РФ).

Однако соответствующее изменение не было внесено в ст. 225.1 АПК РФ. Эта статья предусматривает, что передача споров по искам участников (акционеров) российской компании в третейский суд возможна только тогда, когда арбитражная оговорка соответствует четырем условиям; одним из условий является то, что сами участники (акционеры) компании являются стороной такой оговорки³. Таким образом, между Законом о внутреннем арбитраже и АПК РФ есть очевидное противоречие.

² В резонансном деле № А40-176466/2017, дошедшем до Верховного Суда РФ, был сделан вывод о неисполнимости подобной третейской оговорки (см. наш [обзор](#) за февраль 2019 г.).

³ Эти четыре условия следующие: (i) споры должны администрироваться постоянно действующим арбитражным учреждением ("**ПДАУ**"); (ii) споры должны рассматриваться в соответствии со специальными правилами разбирательства корпоративных споров; (iii) место арбитража должно быть на территории России; (iv) само юридическое лицо, все его участники, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками, должны быть стороной арбитражного соглашения. На практике данные условия зачастую невыполнимы.

В Постановлении не разъясняется как это противоречие должно быть разрешено, а именно, считаются ли участники (акционеры) российской компании связанными арбитражным соглашением, которое заключено между этой компанией и ее контрагентом.

Более того, п. 23 Постановления, на наш взгляд, не вносит ясности в этот вопрос. В нем указано, что арбитражная оговорка, содержащаяся в уставе юридического лица, *"является действительной в отношении корпоративного спора с участием контрагентов юридического лица (третьих лиц) по искам [участников (акционеров) юридического лица] в том случае, если такие третьи лица также являются сторонами арбитражного соглашения"*⁴. Что должно происходить, когда в договоре между российской компанией и ее контрагентом содержится одна арбитражная оговорка, а в уставе российской компании содержится другая оговорка? На этот вопрос в Постановлении нет ответа.

Кроме того, к сожалению, не решен вопрос о том, являются ли корпоративными споры из договоров купли-продажи, если предметом таких споров не является принадлежность акций (долей в обществах с ограниченной ответственностью) (например, споры о взыскании / возврате покупной цены, о взыскании убытков или неустойки, о заключенности договора и т.д.).

МЕСТО АРБИТРАЖА; ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К АРБИТРАЖНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

В судебной практике возникали сложности, в том числе, при определении значения "места арбитража". В Постановлении на этот счет сделаны определенные разъяснения, которые, как хотелось бы надеяться, приведут к тому, что неожиданных судебных решений по данным (во многом очевидным) вопросам станет меньше:

- *"Место арбитража может не совпадать с местом нахождения арбитражного учреждения, по правилам которого производится третейское разбирательство, а также с местом проведения слушания по делу"* (п. 15).

С учетом того, что в Законе РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" ("**Закон о международном арбитраже**") прямо указано, что *"стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража (в том числе путем отсылки к правилам арбитража)..."*, п. 15 Постановления можно понимать так, что стороны вправе определять место арбитража, даже если оно не имеет связи ни со сторонами, ни с арбитражным учреждением, ни с местом слушаний.

Однако следует учитывать, что законом может быть установлено требование к месту арбитража (например, для некоторых категорий корпоративных споров местом арбитража может быть только Россия); несоблюдение такого требования может повлечь неисполнимость решения третейского суда в России.

Также нужно учитывать, что в соответствии с § 21 Правил арбитража международных коммерческих споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации ("**МКАС**"), *"[м]естом арбитража является Российская Федерация, город Москва"*. Положение сформулировано как императивное. В § 24 указано, что *"отступление от Правил возможно в случаях, предусмотренных самими Правилами"*.

- *"В силу принципа автономности арбитражного соглашения право, применимое к арбитражному соглашению, может отличаться от права, применимого к основному договору, и права, применимого к процедуре арбитража"* (п. 27).

Таким образом, возможна ситуация, когда, например, основной договор регулируется российским правом, арбитражная оговорка – английским правом (и, следовательно, вопросы толкования, заключенности, действия, формальной и материальной действительности⁵ арбитражной оговорки будут определяться английским правом), а сама процедура арбитража – французским правом (например, при передаче спора на разрешение в соответствии с регламентом Международного арбитражного суда при Международной торговой палате с местом арбитража в г. Париж, Франция).

⁴ Третье лицо может присоединиться к арбитражной оговорке путем заключения самостоятельного арбитражного соглашения с юридическим лицом либо путем заявления о присоединении к арбитражной оговорке в уставе.

⁵ Некоторые основания материальной недействительности не подчиняются праву, применимому к арбитражной оговорке.

- *"При отсутствии выбора сторонами права, применимого к арбитражному соглашению, оно подчинено праву страны, в котором вынесено или должно быть вынесено арбитражное решение в соответствии с арбитражным соглашением"* (п. 27).

Для того, чтобы избежать споров о том, выбрано ли сторонами право, применимое к арбитражному соглашению, при составлении текста договора можно прямо указать, что выбранное сторонами право применяется и к арбитражному соглашению.

- От места арбитража зависит, какие положения Закона о международном арбитраже применяются к третейскому разбирательству.

Если место арбитража находится за границей, то к третейскому разбирательству применяются только те положения Закона о международном арбитраже, которые связаны с российскими государственными судами (а именно: что должны делать суды, если в нарушение арбитражного соглашения иск будет предъявлен в российский суд; правила о компетенции судов принять обеспечительные меры; правила о признании и приведении в исполнение арбитражных решений в России) (п. 7).

Если место арбитража находится в России, то к третейскому разбирательству применяется весь Закон о международном арбитраже. Кроме того, применяются и отдельные положения Закона о внутреннем арбитраже (п. 7). Важно, что в п. 7 Постановления указано, что *"в отношении международного коммерческого арбитража, если место арбитража находится на территории Российской Федерации, применя[е]тся... [в т.ч.] глава 9 [Закона о внутреннем арбитраже] "Образование и деятельность постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации"*. Таким образом, например, если стороны передали свой спор в Лондонский международный третейский суд и указали, что местом арбитража является Россия, то к такому третейскому разбирательству применяются положения Закона о внутреннем арбитраже, регулирующие, в т.ч., вопросы присвоения статуса ПДАУ иностранным арбитражным учреждениям. В нашем [обзоре](#) за январь 2019 г. мы уже писали о том, что с внесением изменений в Закон о внутреннем арбитраже в конце 2018 г. возможность рассмотрения иностранными арбитражными учреждениями споров с местом арбитража в России ставится под большой вопрос. По-видимому, разъяснение, данное в п. 7 Постановления, означает, что без присвоения иностранному арбитражному учреждению статуса ПДАУ решения, вынесенные под эгидой такого учреждения, в России признаваться не будут. Однако однозначности ни в законе, ни в судебной практике по этому вопросу нет.

- *"Оспаривание арбитражных решений [путем подачи заявления о его отмене], если место арбитража находилось за пределами Российской Федерации, в судах Российской Федерации не допускается"* (п. 42): решение должно оспариваться в судах по месту арбитража.

ВОПРОСЫ УВЕДОМЛЕНИЯ СТОРОН О ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

- Необходимость уведомления о третейском разбирательстве в соответствии с требованиями Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (1965 г.) ("**Гаагская конвенция**") отсутствует.

Ранее суды иногда распространяли действие Гаагской конвенции на сферу международного коммерческого арбитража и из-за несоблюдения ее положений отказывали в признании и приведении в исполнение на территории РФ иностранных арбитражных решений со ссылкой на ненадлежащее уведомление стороны о третейском разбирательстве⁶.

Теперь в п. 48 Постановления указано: *"в силу диспозитивности третейского разбирательства стороны вправе установить любой порядок получения письменных сообщений или соблюдать тот порядок, который установлен в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения, о применении которого стороны договорились"*.

- Сторона, изменившая свой адрес, сама несет риски, связанные с неполучением уведомлений, и не может ссылаться на такую смену адреса в обоснование отказа в признании и приведении в исполнение решения третейского суда (п. 48 Постановления).

⁶ См., например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 марта 2014 г. по делу № А41-6930/13.

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ / ОТМЕНА РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

Компетенция судов

- Постановлением подтверждено правило о том, что если ответчиками в третейском разбирательстве были как юридические, так и физические лица (без статуса индивидуального предпринимателя), то заявление о выдаче исполнительного листа / признании и приведении в исполнение решения третейского суда, вне зависимости от характера требований, должно подаваться в суд общей юрисдикции (п. 11). Исключение делается в отношении решений третейских судов по корпоративным спорам – заявления по ним должны подаваться в арбитражный суд (п. 11).
- Пункт 14 Постановления посвящен территориальной подсудности дел о приведении в исполнение / отмене решений третейских судов, в т.ч. в ситуации, когда адрес должника неизвестен. Однако в нем отсутствуют разъяснения относительно возможности начать в России процедуру приведения в исполнение решения третейского суда в ситуации, когда адрес должника известен, но находится за пределами России, а в России находится имущество должника. Ранее по этому вопросу в одном из дел суд высказался в пользу возможности начала такой процедуры в России, если в России находится имущество должника⁷.

Публичный порядок

- В п. 44 Постановления указано, что государственный суд не вправе пересматривать решение третейского суда по существу, а должен ограничиваться установлением факта наличия или отсутствия оснований для отмены решения / отказа в его признании и приведении в исполнение. Прямой запрет на проверку обоснованности решения третейского суда предусмотрен законом⁸. Аналогичное разъяснение давалось на уровне высших судебных инстанций и раньше⁹.
- В п. 51 Постановления разъясняется, что такое основание для отказа в признании и приведении в исполнение решения третейского суда как противоречие публичному порядку должно использоваться в исключительных случаях и не подменять собой специальных оснований.

Арбитрабельность

В п. 17 Постановления подчеркивается, что федеральным законом должны быть прямо установлены категории неарбитрабельных споров. Во многом текст этого пункта повторяет положения законов. В частности, указано, что споры из Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" являются неарбитрабельными.

Следует отметить, что в проекте Постановления содержалось прямое указание на то, что споры между исполнителями государственных или муниципальных контрактов с привлекаемыми для исполнения третьими лицами (например, субподрядчиками) являются арбитрабельными. Однако это положение было исключено из окончательного текста Постановления.

К сожалению, в Постановлении не снята неопределенность по поводу арбитрабельности / условий арбитрабельности споров из Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (такой вопрос встал особо остро в связи с изменением в конце 2018 г. ч. 10 ст. 45 Закона о внутреннем арбитраже – см. наш [обзор](#) за январь 2019 г.).

⁷ См. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 июля 2018 г. № 305-ЭС18-476 по делу № А40-118786/2017 (формально подход, сформулированный в этом определении, не является обязательным для нижестоящих судов).

⁸ Ст. 420 ГПК РФ, ч. 6 ст. 232 АПК РФ.

⁹ См., например, п. 18 Обзора Президиума Верховного Суда РФ практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, п.п. 4, 12 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 96.

КОНТАКТЫ

Тимур Аиткулов
Партнер*

T +7 495 725 6415
E timur.aitkulov
@cliffordchance.com

*Адвокатский кабинет Т.Д.
Аиткулова в сотрудничестве с
Клиффорд Чанс

Дмитрий Малюкевич
Старший юрист

T +7 495 660 8072
E dmitry.malukevich
@cliffordchance.com

Виктор Пархоменко
Юрист

T +7 495 660 8061
E victor.parkhomenko
@cliffordchance.com

В данном обзоре для клиентов рассматриваются не все аспекты и разделы, касающиеся данной темы. Назначением данного обзора для клиентов не является предоставление консультирования юридического или иного характера.

www.cliffordchance.com

Клиффорд Чанс, Ул. Гашека 6, 125047
Москва, Россия

© Клиффорд Чанс 2020

Клиффорд Чанс СНГ Лимитед

Абу-Даби • Амстердам • Барселона • Пекин
• Брюссель • Бухарест • Касабланка • Дубай
• Дюссельдорф • Франкфурт • Гонконг •
Стамбул • Лондон • Люксембург • Мадрид •
Милан • Москва • Мюнхен • Ньюкасл • Нью-
Йорк • Париж • Перт • Прага • Рим • Сан-
Паулу • Сеул • Шанхай • Сингапур • Сидней
• Токио • Варшава • Вашингтон, Д.К.

"Клиффорд Чанс" сотрудничает с AbuHimed
Alsheikh Alhagbani в Эр-Рияде

Клиффорд Чанс сотрудничает с Redcliffe
Partners (Украина).